

СЛОВО В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ И ДИСКУРСЕ

Подсекция № 1

О. А. Артемова, А. В. Шведова (Минск, МГЛУ)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ В БЕЛОРУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье представляются результаты сопоставительного анализа белорусских и английских фразеологизмов с эмотивным значением, раскрывается общее и специфическое в их семантике и образной составляющей. Универсальными характеристиками категории эмотивности в белорусской и английской фразеосистемах выступают ее антропоцентричность, манифестируемая образной связью белорусских и английских фразеологических единиц с соматизмами, и адъективно-процессуальный характер, проявляющийся в преобладании адъективных и глагольных фразеологизмов по сравнению с единицами других морфологических классов. Национально-культурное своеобразие проявляется в образной связи положительных эмоций с материальной составляющей в английской лингвокультуре и духовными ценностями в белорусском лингвосообществе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: фразеологическая единица; эмотивность; метафора; национальная специфика.

The article presents the results of the comparative analysis of Belarusian and English phraseological units with the emotive meaning, general and specific features in their semantics and figurative component. The common characteristics of the category of emotivity in the Belarusian and English phraseological systems are its anthropocentricity, manifested by the connection of Belarusian and English phraseological units with somatisms and its adjectival, adverbial and procedural nature manifested by the predominance of adjectival and verbal classes of phraseological units in comparison with other morphological classes. The national and cultural specificity is manifested by the connection of the emotional component of the units with the material component in the English linguaculture and spiritual values in the Belarusian language.

К e y w o r d s: phraseological unit; emotiveness; metaphor; national specificity.

Развитие контрастивных исследований, активизация интереса к проблемам соотношения языка, культуры и мышления, расширение когнитивных, этнолингвистических направлений в современной лингвистике привели к значительному повышению внимания исследователей к проблеме национальной специфики языка и национальной картины мира, важным фрагментом которой выступают эмоции как особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний результаты деятельности индивидуума и его взаимоотношений с окружающим миром.

Ключом к изучению человеческих эмоций служит сам язык, который номинирует эмоции, выражает, описывает, категоризует и классифицирует их. Наиболее ярко национальная картина мира отражается в идиоматике языка,

поскольку фразеологический фонд определенного этноса является зеркалом, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. Несмотря на большое количество работ, посвященных сопоставительному анализу вербализации эмоций в разноструктурных языках, контрастивное исследование средств объективации эмоций в белорусском и английском языках остается малоизученной областью отечественного языкознания.

Объектом исследования выступили языковые средства реализации эмоций в белорусской и английской фразеосистемах. Предметом изучения стали особенности семантики и образной составляющей белорусских и английских фразеологических единиц (ФЕ), репрезентирующих эмоции. Материалом для исследования послужили ФЕ, общим объемом 415 единиц – 190 русских и 225 английских фразеологических единиц, полученные методом сплошной выборки из фразеологических словарей белорусского и английского языков [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Цель исследования – выявить средства вербализации эмоций в белорусской и английской фразеосистемах с определением общих и национально-специфических особенностей их семантики и образной составляющей.

Исследование проводилось в несколько этапов, на которых последовательно решались поставленные задачи.

Этап I. Выделение тематической группировки единиц в исходном языке и в языке сопоставления.

Шаг 1. Составление списка единиц в исходном языке. Отбор единиц осуществляется на основе принципа идентификации по ключевым словам-«маркёрам» в словарных дефинициях единиц, которые имеют в своем значении указание на эмоции.

Шаг 2. Составление списка единиц в языке сопоставления.

Шаг 3. Структуризация семантических полей в исходном языке и языке сопоставления. Единицы исходного языка и языка сопоставления распределяются по микрополям, группам и подгруппам: микрополя «Положительных эмоций» с группами «удовольствия», «радости», «восторга», «нежности», «любви» и микрополя «Негативных эмоций» с группами «мести», «злости», «гнева», «страха», «тоски», «тревоги», «отчаяния».

Результаты этапа I: установлены объемы семантических корпусов ФЕ с семантикой эмоций исходного языка (190 белорусских единиц) и языка сопоставления (225 английских единиц), распределенных по группам.

Этап II. Компонентный анализ и описание значений единиц исходного языка и языка сопоставления методом анализа словарных дефиниций.

Шаг 1. Компонентный анализ единиц исходного языка в пределах выделенных подгрупп методом анализа словарных дефиниций. Для описания и сопоставления значений единиц сопоставляемых языков необходимо рассмотреть их значение как интегральную структуру с компонентами разного объема. Подобные семные описания проводятся для всех эмотивных ФЕ исходного языка.

Шаг 2. Компонентный анализ единиц языка сопоставления в пределах выделенных подгрупп методом анализа словарных дефиниций. Значения единиц подвергаются семному описанию с использованием словарных дефиниций толковых, лексических и фразеологических словарей.

Результаты этапа II: получены семные описания всех эмотивных ФЕ сопоставляемых языков.

Этап III. Выявление национально-специфических компонентов значений единиц исходного языка и языка сопоставления. На этом этапе в каждой контрастивной паре выявляются и описываются национально-специфические семы.

Результаты этапа III: выявление общих черт и национально-специфических особенностей репрезентации эмотивности в семантике единиц сопоставляемых языков.

В результате исследования были сделаны следующие выводы.

Категория эмотивности в белорусской и английской фразеосистемах имеет полицентрический характер и конституируется двумя микрополями: «Положительные эмоции» и «Отрицательные эмоции».

Положительные эмоции представлены фразеосемантическими группами «удовольствия», «радости», «восторга», «любви», «симпатии» и «нежности».

Удовольствие и радость в сопоставляемых языках ассоциируется с воздушной стихией (*у надхмар'і лунаць, to walk on air*) и розовым цветом (*глядзець праз ружовыя акульры, look through rose tinted spectacles / rose-coloured glasses*). Однако в английской фразеологии в отличие от белорусской фразеосистемы образной основой радости выступает высокий социальный статус (*happy as a king*), обладание материальными благами (*feel like a milion dollars*) и нахождение в комфортных условиях окружающей среды (*warm the cockles of one's heart*).

Белорусские и английские фразеологизмы со значением любви, симпатии и нежности передают развитие этой эмоции от увлечения (*па сэрцы, to pay court to smb*), переходящего во влюбленность (*па вушы закахацца, to fall in love*), до глубокой привязанности (*аддаваць сэрца, to have a crush on someone*).

Однако в английском языковом сознании в отличие от белорусского любовь образно связана с представителями фауны (*puppy's love* 'страстная любовь, слепое увлечение'), нарушением функционирования организма (*blind love* 'слепая любовь') и стихией огня как символа непостоянства этого чувства и его изменчивости (*on fire* 'охваченный сильным чувством'). В белорусском языке в отличие от английского образной основой ФЕ с семантикой любви выступает мортальная метафора (*кахаць да труны*).

Микрополя отрицательных эмоций конституируются семантическими группами «гнева», «мести», «злости», «страха», «горя», «тоски» и «отчаяния». Эмоции гнева, мести, злости ассоциируются с гранью, которую индивидуум должен перейти в подобном эмоциональном состоянии (*дасягнуць пункту кіпення* и *reach the boiling point*).

Эмоция страха, репрезентируемая ФЕ сопоставляемых языков, образно связана с физиологическими проявлениями этого чувства, что обусловлено универсальностью физиологических проявлений страха (*калені дрыжаць, knees shake*).

Белорусские и английские фразеологизмы с семантикой тоски и печали базируются на телесной (*з паніклай галавой, one's neck adroop*), сенсорной (*камнем на сэрцы ляжаць, lie heavy at one's heart*), ориентационной (*падаць духам, be down in the dumps*), зооморфной (*на сэрцы кошки скрабуць, a sad dog*), натурморфной (*хадзіць як хмара, a cloud on one's brow*) метафорах. Образной основой ФЕ с семантикой тревоги и отчаяния в сопоставляемых языках выступает антропоморфная метафора (*галава балиць, keep one's ear to the ground*).

Национальной специфической особенностью выражения тоски в английской фразеологии выступает символика черного цвета (*black dog* 'уныние, тоска'). В белорусском языке отчаяние и тоска образно связаны с христианскими ценностями (*зацюканы апостал*).

Универсальными характеристиками категории эмотивности в белорусской и английской фразеосистемах выступают ее антропоцентричность и адъективно-процессуальный характер. Антропоцентричность манифестируется образной связью эмотивных белорусских и английских ФЕ с соматизмами – номинациями элементов строения тела человека (*чорна ў роце, one's heart jumped*).

Адъективно-процессуальный характер проявляется в преобладании призначных (*happy as a flea in a doghouse, як у ваду апушчаны*) и глагольных (*браць да сэрца, tread on air*) белорусских и английских эмотивных ФЕ по сравнению с единицами других морфологических классов.

Национально-специфические черты репрезентации категории эмотивности в белорусской и английской фразеосистемах проявляются в лингвокультурном и социокультурном аспектах. Лингвокультурные несовпадения детерминируются христианизацией эмоций белорусами (*ёсць бог на свеце, божа літасцівы, як у бога за дзвярыма*), о чем свидетельствуют лексемы с семантикой христианских реалий *бог, божа, душа, апостал, той свет, белы свет, ладан, чорт*. Социокультурная специфика проявляется образной связью положительных эмоций с материальной составляющей в английской лингвокультуре (*feel like a milion dollars, roll in it money*) и значимостью духовных ценностей для носителей белорусского языка (*душа не на месцы, душа ные, душа разрываецца*).

На основе выявленной семантической структуры белорусского и английского полей эмоций была разработана макро- и микроструктура идеографического белорусско-английского словаря фразеологизмов с эмотивной семантикой. Макроструктура словаря состоит из таксона ЭМОЦИИ и 11 подтаксонов, сопоставительный анализ продуктивности которых показал тенденцию к их локализации на отрицательном полюсе в белорусском и английском фразеофондах.

Микроструктуру словаря представляет словарная статья с грамматическим, семантическим и функционально-стилистическим описанием белорусской ФЕ, ее англоязычными фразеологическими эквивалентами, иллюстративными примерами употребления белорусской ФЕ и ее английских соответствий:

ТУЗАЦЬ НЕРВЫ.

Незак. Разм. Недабр.

Ужыв. пры дзейн. са знач. асобы ці абстр. прадмета. Моцна хвалявацца, раздражняцца, злавацца.

Сін.: *рваць нервы; рваць сабе душу.*

=get on one's nerves

Гаспадар з мяне не выйшаў: кінуў, брат, зямлю сваю, — досыць з ёю нервы тузаў (К. Крапіва).

Stop whining. You're getting on my nerves.

‘Перастань ныць. Ты тузаеш мне нервы’

Материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке теории фразеологических универсалий; в лексикографической практике при составлении переводных идеографических белорусско-английских и англо-белорусских словарей; при написании учебников по сравнительно-сопоставительной лексикологии и фразеологии белорусского и английском языков; при создании учебных пособий по компаративной лингвистике; в теории и практике переводоведения; при преподавании английского языка и белорусского языка как иностранного в вузах, колледжах, лицеях, школах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аксамітаў, А. С.* Фразеалагічны слоўнік мовы твораў Я. Коласа / А. С. Аксамітаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 655 с.
2. *Дубровин, М. И.* Большой русско-английский словарь [Электронный ресурс] / М. И. Дубровин. – 2011. – Режим доступа : <http://www.classes.ru/dictionary-russian-english-universal-term-55159.htm>. – Дата доступа : 12.12.2011.
3. *Кунин, А. В.* Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Рус. яз., 2005. – 1224 с.
4. *Лепешаў, І. Я.* Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыкл., 2008.
5. *Лепешаў, І. Я.* Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыкл., 2004. – 443 с.
6. *Лепешаў, І. Я.* Фразеалогія сучаснай беларускай мовы / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Выш. шк., 1998. – 271 с.
7. *Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер [и др.].* – М. : Рус. яз., 1995. – 880 с.
8. *Ammer, C.* The American Heritage / C. Ammer // Dictionary of Idioms [Electronic resource]. – 2000. – Mode of access : <http://idioms.thefreedictionary.com>. – Date of access : 14.10.2011.
9. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.cambridge.org/dictionary/british>. – Date of access : 05.05.2010.